

14. Генинг В.Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // СА. № 1. 1973. С. 114–137.

15. Скобелев С.Г. Керамическая посуда Саянского острога // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск, 1999. С. 204–208.

Игорь Владимирович БЕЛИЧ —
научный сотрудник

Лаборатории антропологии и этнографии
Института проблем освоения Севера СО РАН
belich58@mail.ru

УДК [28-36:392](=512.145)

**ЧЕРТЕЖ «КУЧЮМОВО ГОРОДИЩЕ»
ИЗ «ХОРОГРАФИЧЕСКОЙ ЧЕРТЕЖНОЙ КНИГИ» С.У. РЕМЕЗОВА
THE DRAWING «KUCHUMOVO GORODISHCHE»
FROM «CHOROGRAPHIC DRAWING BOOK» BY SEMYON REMEZOV**

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается чертеж «Кучюмово Городище» 1703 г. из «Хорографической книги» С.У. Ремезова. На основе подлинника чертежа, с привлечением других содержащихся в этой книге документов, сделана реконструкция надписей чертежа, отмечающих масштаб городища на рубеже XVII–XVIII вв. Исследование приводит автора статьи к мысли, что чертеж «Кучюмово Городище» Ремезова является первым топографическим планом археологического памятника Сибири начала XVIII века.

SUMMARY. The article considers the drawing «Kuchumovo Gorodishche» of 1703 by S. Remezov from his «Chorographic Book». On the basis of the drawing original, with the involvement of other documents from this book, the reconstruction of drawing inscriptions was made. The inscriptions marked the scale of the ancient settlement at the turn of XVII–XVIII centuries. The research leads the author of the article to the thought that the drawing «Kuchumovo Gorodishche» by S.U. Remezov is the first topographical plan of an archaeological monument of Siberia at the beginning of the XVIII-th century.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. «Кучюмово городище», Искер, чертежная книга, Семен Ремезов.

KEY WORDS. «Kuchumovo Gorodishche», Isker, drawing book, Semyon Remezov.

Вначале напомним, что «Хорографическая чертежная книга» 1697–1711 гг. является своего рода «самоназванием» первого русского географического атласа Сибири*, где отобразился период сбора первичных картографических материалов, вошедших в своей основе в другие картографические работы С.У. Ремезова, а также его сыновей. А именно: в «Чертежную книгу Сибири» (1699–1701 гг.) — второй атлас и «Служебную чертежную книгу» (1702–1730 гг.) — третий атлас [4; 177–128]. Судьба рукописи и перипетии, связанные с «Хорографической книгой», остаются до конца не изученными. Подлинник атласа, вывезенный историком Л.С. Багровым из

* Под словом «хорография /хорография» в то время подразумевались описания и карты отдельных районов и стран. Им неоднократно пользовался С.У. Ремезов: «Хорография — латински и гречески; славянски ж являет описания земли в частех изряднейшее ея...» [23. II; 16].

России в 1918 г., с 1956 г. и по настоящее время хранится в Гуфтоновской библиотеке (Houghton Library) Гарвардского университета, а факсимиле книги было им издано в 1958 г. [27]. Тем не менее, как бы ни называли первый атлас Сибири: «Описание Сибири» (А.И. Андреев), «Атлас Сибири» (Л.С. Багров), близится 300-летний юбилей составления «Хорографической чертежной книги» — «жемчужины русской картографии», по словам Л. Гольденберга [2; 183–185]; [4; 178]; [27; 16–18]. И было бы исторически правомерным, полагаю, в качестве первого шага, если не к возвращению этой российской жемчужины на родину (что, наверное, невозможно), то хотя бы своевременно осуществить надлежащее новое издание данного атласа в г. Тобольске в 2011 году.

Отметим, что в минувшее десятилетие наблюдался возросший интерес российских и зарубежных [29] ученых к наследию С.У. Ремезова. Достаточно упомянуть издание двух атласов изографа, его «Историю Сибирскую» [20]; [23]; [26], а также проведение с 2002 г. в Тобольске «Ремезовских чтений» [18]; [19]. С середины 1990 гг., а особенно в последние годы исследователи все чаще обращаются к отдельным листам «Хорографической книги», заключающим ценнейшую информацию по картографии, истории, археологии и этнографии населения Сибири [9]; [10]; [11]; [12]; [13]; [14], [25]. Особое внимание этнографов и археологов к первому атласу Сибири обусловлено в первую очередь тем, что «Хорографическая чертежная книга» в определенной степени служит более полноценным источником, чем некоторые чертежи двух других атласов Ремезова, поскольку далеко не все важные сведения, которые содержатся в ее чертежах, изготовленных в более крупном масштабе, вместились в их мелкомасштабные карты [9]; [82]; [14]. Отсутствуют в них, кроме того, и единичные чертежи, имеющиеся только в «Хорографической чертежной книге», в частности, чертеж «Кучюмово Городище».

Л.А. Гольденберг, в чьем распоряжении находился полученный им из библиотеки Гарвардского университета микрофильм (Filmed by Harvard College Library, № 59-2045) «Хорографической чертежной книги» Ремезовых, оказавшийся «гораздо полнее, чем фототипическое голландское издание» [3; 10], так ни разу и не воспроизвел чертеж «Кучюмова Городища» в своих многочисленных работах, хотя не раз упоминал о нем (см. ниже). Но перед ученым стояли иные, более фундаментальные задачи, и историки многим ему обязаны. Хотя имеется статья Л.С. Багрова, оставшаяся на данный момент недоступной, где этот чертеж был репродуцирован [28]. В вышеназванных публикациях, отведенных под обозрение некоторых листов и вставок из «Хорографической книги» (по ксерокопиям факсимиле Л. Багрова) для реконструкции содержащихся в них надписей, отображающих топонимы, этнонимы и другие сведения, относящиеся к районам современных Омской, Новосибирской областей, а также Павлодарской области Казахстана, территория Тюменского региона не рассматривалась.

Коль скоро у нас появилась такая возможность, думается, что накануне 300-летнего юбилея составления первого русского географического атласа Сибири символично рассмотреть ремезовский чертеж именно «Кучюмово Городище» на «Старой Сибири» — «откуда есть пошла земля Сибирская» — скажем так, перефразируя великого летописца Нестора. Благодаря стараниям аспиранта Университета Амстердама А.К. Бустанова, к которому обратился автор статьи (за что выражаю ему признательность), кроме других снимков мы имеем цифровое фото чертежа «Кучюмово Городище». Снимок сделан пока также с черно-белого факсимиле «Хорографической чертежной книги», изданной Л.С. Багровым; ожидаются сканы с подлинника.

Прежде чем перейти к рассмотрению этого чертежа, сделаем небольшое отступление, дабы взглянуть на события, предшествовавшие его появлению. Начиная с 80-х гг. XVII в., и особенно с началом Северной войны перед сибирской администрацией обострилась задача обеспечения нужд военного ведомства, что в ту пору было связано с деятельностью С.У. Ремезова. В «Выписке служб Семена Ремезова, деда и отца, на Москве, в Сибирском приказе, в 207 [1699] году» сказано: «Во 185-м [1681] был в Тобольску у порохового селитренного дела, у перекруту, и учинил в пороховом деле прибыль» [23. II; 61]. Спустя 15 лет он составит «Чертеж селитренного дела и всяких припасов в дело и мерою и весом 204 [1696] г. августа в 17 день» [23. II; 163–164]*. Даже весьма скромные по строительному исполнению задания С. Ремезов всегда переносил на бумагу, насыщая чертежи обильными пояснениями — «показателем несовершенства графики, характерной для переходного периода от чертежей-рисунков к математическим чертежам» [4; 269]. Наряду с «железным делом» он в 1703–1704 гг. занимался изысканием «селитряных земель», проектированием порохового завода, для чего в 1703 г. отправится на Кучумово городище в урочище «Старой Сибири».

Заметим, что до этой поездки С.У. Ремезов с сыном Леонтием два месяца находились в Кунгуре «для учинения вновь чертежа города Кунгура и уезду...», откуда они вернулись в Тобольск 8 июля 1703 г. [4; 136–137]. «В течение его работы в Кунгуре, — пишет Л.С. Багров, — Ремезов получил другой приказ из Тобольска: ...исследовать Старую Сибирь = Кучумово городище» [27; 16]. План городища был снят им на месте, куда он с помощниками: дьяком М. Маскиным, подьячим В. Коряковым и дворянином В. Турским выехал из Тобольска «для досмотру селитренного дела» 11 августа 1703 года. Подлинник чертежа и описание С.У. Ремезова «по досмотру всяких урочищ вокруг Кучюмова городища Старой Сибири..., где быть пристойно селитренному майдану», после будут приобщены, вероятно, самим изографом к чертежу р. Иртыш и включены в «Хорографическую чертежную книгу» [4; 141]; [27; 15–16]. Рассмотрим ниже этот чертеж, а далее попытаемся взглянуть на отношение самого С.У. Ремезова к данному городищу.

Оригинал чертежа «Кучюмово Городище» на «Старой Сибири» (рис. 1) присоединен отдельной вставкой или вклейкой к верхнему краю листа 79 одного из 33-х чертежей р. Иртыш, вошедших в состав «Хорографической чертежной книги» [27; 79]. По снимку трудно судить о его настоящих размерах. Тем не менее заметно, что чертеж городища занимает приблизительно $\frac{1}{2}$ стандартного листа «Хорографической книги» С.У. Ремезова. Если каждый лист в книге размером около 23x17 см (размер книги — 30x19,5 см), то чертеж городища будет приблизительно 11,5x8,5 см. Хотя масштабы чертежей здесь различны: реки Западной Сибири, включая Иртыш, им лучше изученные, нанесены в более крупном масштабе. Большинство вклеек, а их в книге немало [4; 183], в той или иной мере крупномасштабны. Среди них чертеж «Кучюмово Городище», несмотря на то, что он изготовлен размером в полформата листа «Хорографической книги», наиболее полномасштабный — городище занимает практически почти весь чертеж.

* Этот «Чертеж», или конспективное описание, содержащее основные сведения «о селитре и селитренных заводах», в 17 пунктах излагающих способ получения селитры и «на завод селитренного и порохового дела что надобно вещей составлять порох», Л.А. Гольденберг датирует 17 августа 1704 года. По его мнению, секреты изготовления пороха стали давно известными С.У. Ремезову от его отца [4; 141]. Как видим, это отчасти подтверждается и в «Выписке».

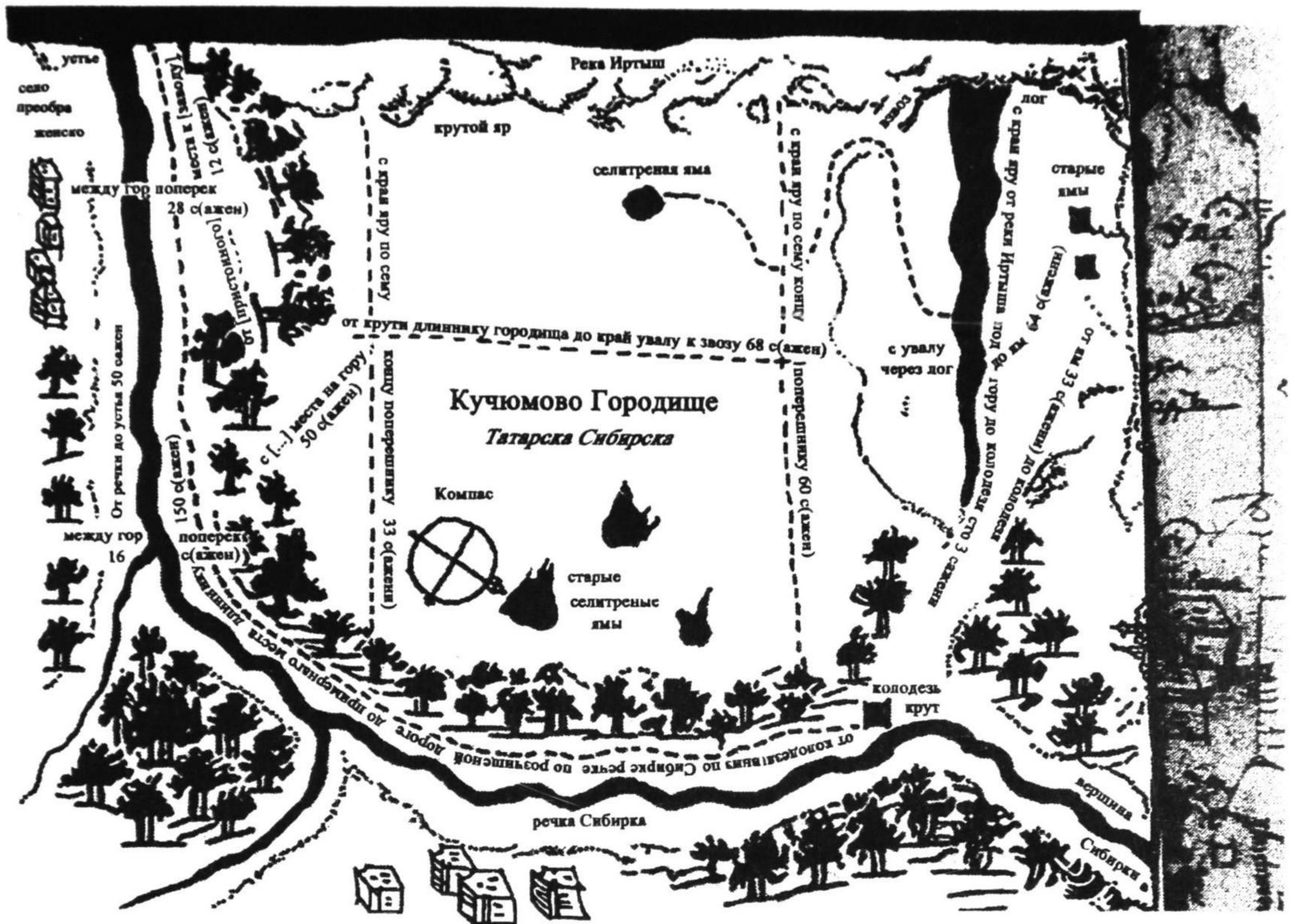

Рис. 1. Чертеж «Кучюмово Городище». С.У. Ремезов.
1703 год (из факсимиле Л. Багрова)

Собственно городищу отводится на чертеже центральное место. Оно изображено на «крутом яру», обрамляемом с двух сторон ложбиной «Речки Сибирки», с третьей стороны — «Река Иртыш», а с четвертой или напольной стороны — «лог». Надпись «Кучюмово Городище», в отличие от всех остальных, тут выполнена каллиграфическим почерком. Под ней находится другая, но еле различимая на фотоснимке при сильном увеличении помета, которую мы все-таки решились прочесть как «Татарска Сибирска». По всей вероятности, в подлиннике две эти надписи были сделаны красным цветом (в черно-белом факсимиле они бледные). Таким образом, вся реконструируемая нами надпись, помечающая урочище на «Старой Сибири», прочитывается как «Кучюмово Городище. Татарска Сибирска».

Круг с надписью «Компас» с двумя стрелками внутри, очерченный в левом углу пунктирно отмеченного с двух поперечных сторон городища, указывает одной из них на север, другой — на восток. Сама компасная картушка при этом изображена не в привычном для современных карт положении — не с юга на север, а как бы в перевернутом виде. Как известно, С. Ремезов в своих чертежах к «Хорографической книге» и в других атласах придерживался ориентировки с севера на юг, присущей картографической традиции того времени. «Матка (компас — прим. авт.), — писал изограф, — деловой путь вожжей пешеходцев и мореходов. Начало стоящий магнитной север до полудни (к югу — прим. авт.), а с востоку до западу знай путь по ветром (румбам, направлениям — прим. авт.)...» [4; 171–172]. Примечательно в данном случае, что чертеж «Кучюмово Городище» выдержан точно в соответствии с действительным ориентиром местоположения памятника — на север.

Рядом с картушкой компаса тремя темными пятнами неправильной формы показаны три «старые селитренные ямы». Одна такая же «селитренная яма» дана на западном крае городища у обрыва — «крутой яр» к «Реке Иртыш», и две какие-то

«старые ямы» в виде темных квадратов — за его западными /северо-западными пределами (в правом верхнем углу чертежа). Вдоль городища над пунктирной линией, проведенной по его середине, следует надпись: «от крути длиннику городища до край увалу к звозу 68 сажень», явно означающая длину городища от одного его обрывистого края до другого с крутым подъемом на него — «взвоз». И далее: «с увалу через лог [до] ям 64 сажени» надпись, несомненно, означает расстояние с полевой и оборонительной вместе с тем стороны городища до противоположного увала. Поперек городища над пунктирными линиями, очевидно, помечающими секущие границы верхней его площадки, на чертеже проходят две надписи. В первой из них читаем: «с край яру по сему концу поперешнику 33 сажени», во второй: «с край яру по сему концу поперешнику 60 сажень»*.

Следовательно, по измерениям С.У. Ремезова, длина одной верхней площадки или, иначе говоря, крепости «Кучюмово Городища»**, равнялась 146,9 м. Минимальная ширина развалин ее южной стороны была 71,8 м, максимальная, в северной части — 129,6 м. Таким образом, площадь только цитадели на 11 августа 1703 г. составляла порядка 19 000 м² или 1,9 га (мы не применяем сейчас каких-то формул для более точных вычислений). Это весьма значимые данные, позволяющие исследователям впервые получить представление о реальных размерах городища Искер, имевших место в самом конце XVII—начале XVIII вв., то есть почти спустя столетие после того, как «Град Сибирь» перестал существовать.

По ретроспективным подсчетам А.П. Зыкова, «к концу XVI века ширина мыса составляла около 160 м, а площадь верхней площадки была не менее 1,3 га». Ко времени раскопок городища в 1988 г. сохранилось «не более 2–3 процентов его первоначальной площади» [8; 12]. Для сравнения: по обмерам Искера, проведенным А.А. Адамовым в 2008 г., размеры городища таковы: длина верхней площадки 69–70 м, ширина до 10 м; длина нижней площадки 17 м, ширина — 19 м (устное сообщение). Максимальная площадь всего городища, имеющего ныне форму вытянутого треугольника, таким образом, составляет 700 м². Ситуация катастрофическая для памятника археологии, включенного в Государственный список недвижимых памятников истории и культуры г. Тобольска федерального значения [17].

Но вернемся к чертежу. Вся другая, но не менее важная информация, которую могут почерпнуть исследователи из рассмотрения данного чертежа (рис. 2), представляет собой реконструкцию надписей и помет с подлинного чертежа «Кучюмово Городище» С. Ремезова, переведенных на современный русский язык. В силу неважного качества изображения чертежа городища, как на его черно-белом факсимиле, так, соответственно, и на приводимом снимке, единичные надписи нам не удалось дешифровать вполне уверенно. Потому, предлагая собственную дешифровку надписей (автор консультировался в этом с Н.Л. Коньковым, графическая реконструкция выполнена Л.Н. Сладковой), мы взяли неявные в них для интерпретации слова в квадратные скобки. Пометы условных обозначений прописаны в круглых скобках, кириллические цифры заменены арабскими.

*Трехаршинная сажень как единая единица измерения длины стала входить в употребление на Руси с 30-х гг. XVII в. и узаконена Соборным уложением 1649 г. Существует расхождение мнений касательно реальной величины аршина, следственно, величины трехаршинной сажени в Московском государстве. Мы опираемся на мнение Б.А. Рыбакова [22; 73], определявшего аршин в 72 см., а трехаршинную сажень — около 216 см.

** Раскопками Искера, проведенными в 1988, 1993 гг. археологом А.П. Зыковым (при участии автора статьи), были вскрыты сохранившаяся часть верхней площадки городища (цитадель) и участок оборонительных сооружений на его нижней площадке (площадь раскопов 117 м²) [6; 148]; [7; 22–24]; [16].

На следующем снимке (рис. 3) показан подлинник собственноручного описания С.У. Ремезова «для досмотру селитренного дела», которое было прикреплено, вероятнее всего, на оборотной стороне оригинала чертежа «Кучюмово городище» к 79-му листу «Хорографической книги». Текст этого описания был отчасти переведен и опубликован Л.А. Гольденбергом [4; 141]. Полный перевод текста описания, сделанного Ремезовым, после некоторых дополнений и приобщения цифровых данных измерений изографа, выглядит таким образом:

«1703 августа в 11 день по указу великаго государя велено ехать из Тобольска на Старую Сибирь для досмотру селитренного дела. И ездили дьяк Матвей Маскин, с тобольским с дворянином Василем Турским, сыном боярским Семеном Ремезовым, Приказной палаты с подьячим с Васильем с Кориковым.

А по досмотру всяких урочищ вокруг Кучюмова городища Старой Сибири длиннику и поперешнику и речки Сибирки, и где быть пристойно селитренному майдану, постановки жилым избам и анбарам, казаном и чаном и подчалком. И тому учинен сей наличной чертеж и по мере. Всего длинник Кучюмова городища с усть Сибирки речки к горе впрямь чрез городище и чрез дол логоватой до крутово увалу матерова берегу мимо старых селитренных ям [наложек] дороги 227 сажен. А поперек городища в скрай яру Иртыша реки к вершины Сибирки речки 66 сажен. А вокруг всего городища от Иртыша с пади в скрай долу на круть под гору к колодцу и вниз по Сибирке до устья пади в Иртыш 313 сажен».

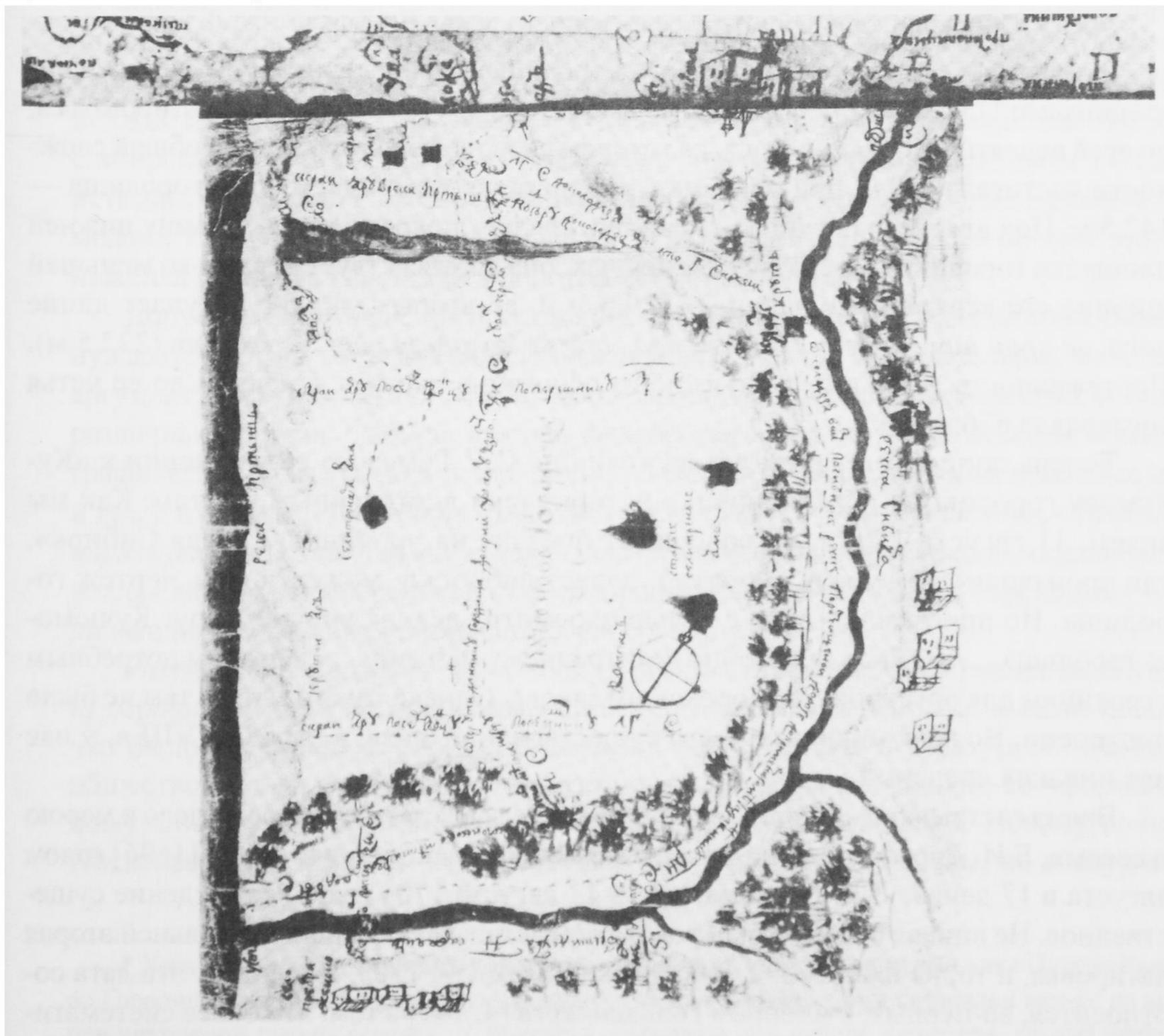

Рис. 2. Чертеж «Кучюмово Городище. Татарска Сибирска». С.У. Ремезова (реконструкция)

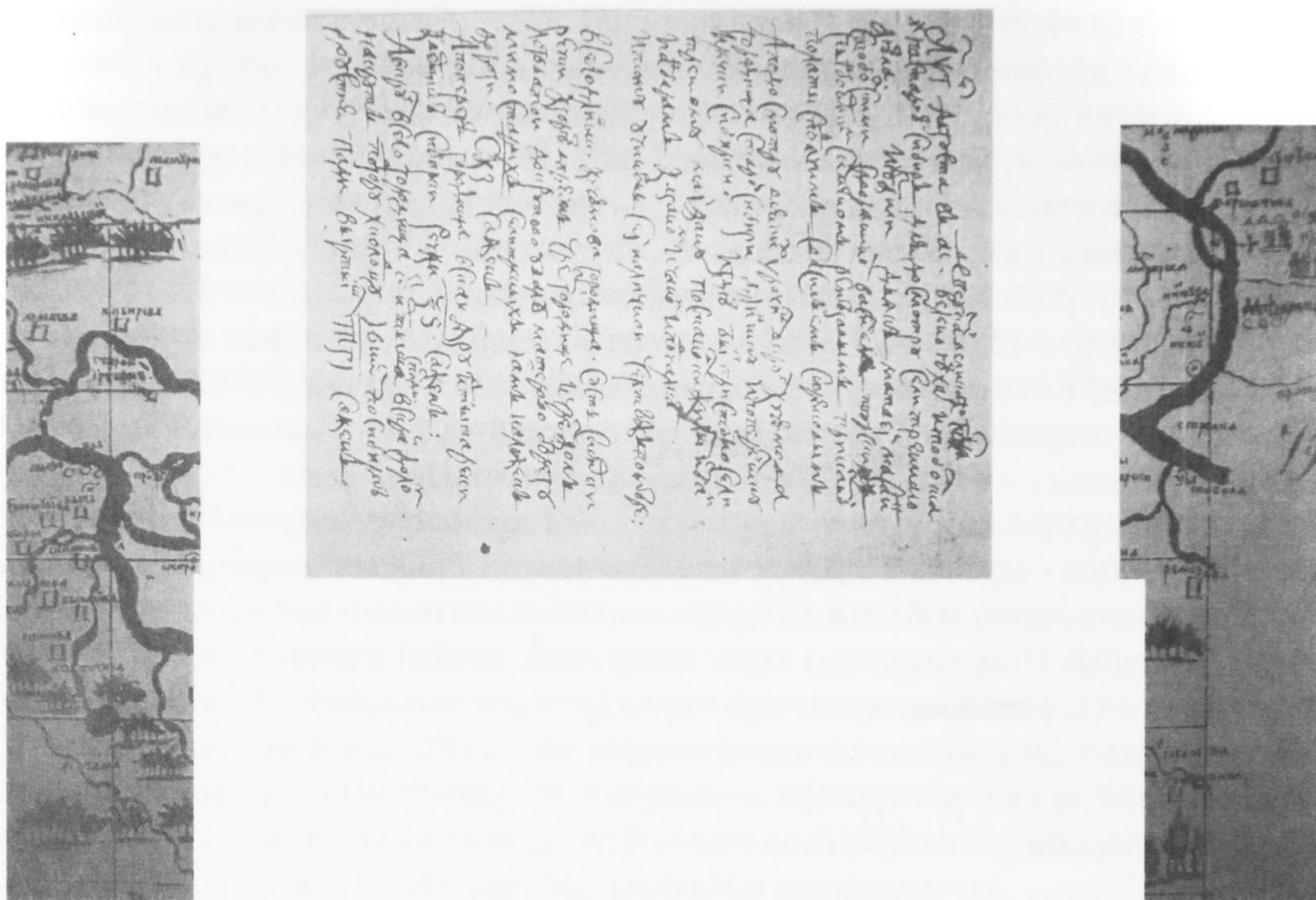

Рис. 3. Описание «для досмотру селитренного дела» (из факсимиле Л. Багрова)

Эти данные измерений «Кучюмова Городища», проведенных Ремезовым с помощниками 11 августа 1703 г., не менее выразительны. Как можно сориентироваться, по всей вероятности, длина мыса, на котором расположено городище, в общей сложности достигала 490 м, при максимальной ширине северной стороны городища — 142,5 м. Под вторым значением, очевидно, следует подразумевать ширину нижней площадки городища. Поскольку, во-первых, она соответствует несколько меньшей ширине его верхней площадки — 129,6 м и, во-вторых, сильно уступает длине лога: «с край яру от реки Иртыш под гору до колодезя сто 3 сажени» (222,5 м). Протяженность мыса в окружности его основания вдоль р. Сибирки до ее устья составляла 676 метров.

Теперь попробуем взглянуть на позицию С.У. Ремезова в отношении к «Кучюмову городищу», обратившись к исторически достоверным фактам. Как мы знаем, 11 августа 1703 г. он совершает поездку на урочище «Старая Сибирь», где производит обмеры и, вероятно, делает наброски, может, и весь чертеж городища. Но приезжал он туда с целью «досмотру всяких урочищ вокруг Кучюмова городища..., где быть пристойно селитренному майдану...» и другим потребным строениям для обустройства порохового завода. Однако такого завода там не было построено. Во всяком случае, о его существовании здесь в начале XVIII в. у нас нет никаких сведений.

Время составления «Чертеж селитренного дела и всяких припасов в дело и мерою и весом», Е.И. Дергачева-Скоп и В.Н. Алексеев транскрибируют «204 [1696] годом августа в 17 день», Л.А. Гольденберг — 17 августа 1704 года. Расхождение существенное. Не вникая в тонкости перевода, представляется предпочтительней вторая датировка, и то, на наш взгляд, с поправкой на год — 1703. Поскольку эта дата соотносится, во-первых, с мнением Гольденберга [4; 141] в том, что более систематические знания по производству пороха Ремезов приобрел у украинских мастеров Ф. Щербины и Ф. Степанова, присланных «для прииску селитряной земли... и для

научения тобольских жителей» в 1703 г. Во-вторых, она коррелируема датой в надписи изографа на другом подлинном чертеже из «Служебной чертежной книги», где мы узнаем о новом «доезде тобольского сына боярского Семена Ремезова для заводов порохового дела строения меры и чертежа к удобному строению 1703 году сентября 25 день» [23; 164–165]. В-третьих, это согласуется и со сроком поездки С.У. Ремезова на «Кучюмово Городище» — 11 августа 1703 года.

Последняя дата здесь, пожалуй, самая примечательная, ибо демонстрирует начало претворения Ремезовым задачи государственной важности, вверенной «по указу великаго государя». Мы не знаем, когда был получен в Тобольске этот государев указ, но ясно, что требовалось неотложное его исполнение. Логично предположить, что по получении этого указа изограф отправляется сначала «1703 августа в 11 день... на Старую Сибирь для досмотру селитренного дела». 17 августа 1703 г. он составляет «Чертеж селитренного дела», вернее, набрасывает конспективное описание. А для выбора места обустройства порохового завода «1703 году сентября 25 день» отправляется в новый доезд. Место под постройки завода он выбрал в другой стороне: на берегу речки Подувалки между деревней Денисовой и старым прудом, к которому примыкали разделенные заливными лугами «покосы тобольского сына боярского Семена Ульянова сына Ремезова до потоку реч. Подувалки» [4; 141; 23. II; 164].

Возникает вопрос, отчего место для порохового завода он предпочел не «вкруг Кучюмова городища»: не было сырья на тогда еще внушительной территории городища, а «старые селитренные ямы» истощились? Вряд ли. В мощных отложениях культурного слоя городища этого «добра», полагаем, было предостаточно. Дело, должно быть, заключалось в самом существовании «Кучюмово Городища» как «Татарска Сибирска», в сущности самого этого места — как урочища и объекта татарской истории, связанной с Сибирским царством Кучума и его «взятием» Ермаком. Возможно, это обстоятельство осознавал С.У. Ремезов-историограф и по этой причине пожелал оставить городище для потомков нетронутым.

Допускаем, что наше предположение, возможно, категорично в данном смысле и нуждается в столь же безапелляционных доказательствах. У нас есть один, но весомый аргумент — это сам чертеж «Кучюмово Городище» Ремезова. Как известно, составляя различные чертежи Сибири, изограф фиксировал в них не только всевозможные географические объекты, но и те или иные урочища, городища, курганы, памятные места и др., в их числе: «Кладбище Ермаково», «Старой городок Салинской», «Иртышака царя городок», «Кладбище Она царя», несчетные «чюдские городища», «курганы». Так вот, среди всех этих городищ и старых городков чертеж «Кучюмово Городище» — едва ли не единственный крупномасштабный его чертеж*.

Разумеется, не следует также воспринимать отношение С.У. Ремезова к «Кучюмову городищу» как к историческому памятнику буквально. Оно таковым не являлось, что было обусловлено эпохой. Осознание исторических и культурных ценностей обществом, само имеет историческую природу, соответствующую ее «формационному климату». А климат был переходный: от Средневековья к Новому времени. Поскольку С.У. Ремезов был человеком не только православным, но и служилым,

* Хотя есть чертеж тюменского «Царева городища», тоже помеченный как «Пустое Кучюмово Городище», который, по нашему предварительному мнению, был составлен кем-то из выходцев чертежной школы семьи С.У. Ремезова, возможно, его сыном Леонтием. Но тот чертеж не автономный, а является частью «Чертежа г. Тюмени» рубежа XVII–XVIII вв., он мелкомасштабен и менее детален. [1; 174–198].

в его исторических трудах в объяснении событий прошлого наряду с церковной идеологией появляются элементы рационализма; ему не чуждо понимание причинности и закономерности в объяснении исторических явлений и фактов, естественно, в идеалистическом смысле [4; 163, 237].

Как носитель христианской морали, С.У. Ремезов решительно осуждает иноверие «бусурман» и превозносит христианско-просветительскую миссию православных в своем обосновании присоединения Сибири в «Истории Сибирской». Вместе с тем за исходную дату «взятия» Сибири он принимает именно 26 октября 1581 года — день вступления «казацы» Ермака «во град Сибирь, еже Кашлык» — в день «великомученика Димитрия Селунского». И только после этого события, как следует из его статьи «История Тобольскаго града архиепископом и митрополитом сибирских» в «Служебной чертежной книге»: «божим благоволием Сибирское царство поручися в богохранимую благочестивую державу великаго российскаго царства [...] А преже ту беша бусурманское скверное агарянство, богом низложися и в покорение пленно поддася и изложися» [4; 239–240].

Заманчиво представить, что из этой закономерности видения «Истории Тобольскаго града...» исходил С. Ремезов и в картографическом воплощении города. Л.А. Гольденберг обратил внимание на то обстоятельство, что план «Богоспасаемый град Тоболеск» из «Хорографической книги» ориентирован на север, «что совершенно необычно для ремезовских картографических произведений, имеющих, как правило, иную ориентировку, но отвечает духу надписи о божьем граде, расположенном по северной стороне» [4; 162]. Но и чертеж «Кучюмово Городище», как мы видели, имеет ту же ориентацию. Получается, что из всех чертежей Ремезова лишь чертежи «град Тоболеск» и «Кучюмово Городище» ориентированы на север. И если, по Гольденбергу, это направление плана Тобольска «отвечает духу надписи о божьем граде», тогда чему соответствует аналогичная ориентировка чертежа «Кучюмово Городище»? Сложно сразу ответить. Остается предположить, что северная, необычная для Ремезова и для его времени ориентация чертежа «Кучюмово Городище» обусловлена осознанием им бывшего нахождения на этом месте «града Сибирь» — «начального града», от которого «и оттоле нача славнее зватися Сибирь, и цари...».

Итак, позиция личного отношения Ремезова к «Кучюмову Городищу» не была цельной и однозначной. Она формировалась в русле его религиозно-рационалистического осмысления сибирской истории, в которой городищу на «Старой Сибири» им отводилось место не столько как памятника истории — к «достопамятному» статусу во взглядах на Искер общество придет еще через 100 лет на страницах влиятельного «Сибирского вестника» [24; 28–30], сколько как символа «нижложися» Кучюмова царства и «взятия» Сибири Ермаком. Вместе с тем реальное городище воплощало собой тот самый «град Сибирь», те события и действующие лица сибирской истории, что незримо существуют только здесь, связывая времена в назидание потомкам. И результатом этого особого отношения Ремезова к «Кучюмову Городищу», выходящего за широкий круг его практических дел, инженерных служб, географических и летописных изысканий, является его чертеж городища — единственный и, возможно, первый топографический план археологического памятника Сибири «самого первого археолога» (А.П. Деревянко) начала XVIII века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белич И.В. Чертеж г. Тюмени рубежа XVII–XVIII в. и топография «Царева городища» (Чимги /Цымги-Туры) // ВААЭ. № 11. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2009. С. 174–198.

2. Гольденберг Л.А. «Хорографическая чертежная книга» С.У. Ремезова // Вопросы истории. 1962. № 6. С. 183–185.
3. Гольденберг Л.А. С.У. Ремезов и картографическое источниковедение Сибири второй половины XVII — начала XVIII в.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1967. 32 с.
4. Гольденберг Л.А. Изограф земли Сибирской. Магадан: Кн. изд-во, 1990. 340 с.
5. Данченко Е.М. К изучению Кызыл-Туры // Интеграция археологических и этнографических исследований. Новосибирск; Омск: ИД Наука, 2008. С. 223–224.
6. Зыков А.П. Раскопки городища Искер // Археологические открытия Урала и Поволжья. Сыктывкар, 1989. С. 148–149.
7. Зыков А.П. Городище Искер: исторические мифы и археологические реальности // Сибирские татары. М-лы I Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Омск, 1998. С. 22–24.
8. Зыков А.П. Искер — забытая столица Сибири // Родина: Российский исторический журнал. Тобольск — живая былина. Спец. вып. М., 2004. С. 12–16.
9. Катионов О.Н. Обь-Иртышское междуречье на картах Сибири // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Т. 5. Новосибирск: Наука, 2002. С. 82–85.
10. Колесников А.Д. Иртыш и устье Оми на чертежах и картах XVII–XVIII вв. // 280-лет Омску: история и современность (тез. докл. и сообщ. науч. конф., посвященной 280-летию г. Омска). Омск: ОмГУ, 1996. С. 10–14.
11. Матвеев А.В. Притарье и северо-западная Бараба в «Хорографической чертежной книге Сибири» С.У. Ремезова 1697–1711 гг. // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Т. 11. Омск: ИД Наука, 2009. С. 132–138.
12. Матвеев А.В., Яворская Л.Я. Территория современной Омской области на листах «Хорографической чертежной книге Сибири» С.У. Ремезова 1697–1711 гг. // Изв. ОГИК музея. Т. 10. Омск: ОГИК, 2003. С. 147–162.
13. Матвеев А.В., Яворская Л.Я. Павлодарская область на листах «Хорографической чертежной книге Сибири» С.У. Ремезова 1697–1711 гг. // Олкетану — Краеведение! Спец. вып.: Этноархеология: актуальные проблемы и перспективы развития. Вып. 3. Павлодар, 2004. С. 139–143.
14. Матвеев А.В., Яворская Л.Я. Территория современной Омской области на листах «Хорографической чертежной книге Сибири» С.У. Ремезова 1697–1711 гг. // http://museum.omsktelecom.ru/ogik/Izvestiya_10/matveev2.htm
15. Научный отчет о выполнении научно-исследовательской работы «Спасательные археологические исследования объекта археологического наследия «Кучумово городище — древняя столица Сибирского царства». (Рукопись) Тобольск, 2008. Л. 13–14.
16. Отчет о работах в Тюменской области летом 1993 г. Т. II. Раскопки городища Искер. Екатеринбург, 1994. 40 л. (Рукопись).
17. Приложение к постановлению Совета Министров РСФСР от 07.09.1976 г. за № 495.
18. Провинция в русской культуре: Первые Ремезовские чтения-2002. Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII–XIX веков. К 360-летию со дня рождения С.У. Ремезова / Отв. ред. Е.И. Дергачева-Соп и В.Н. Алексеев. Тобольск, 2005. 492 с.
19. Провинция в русской культуре: Вторые Ремезовские чтения-2005 / Сост. и отв. ред. Е.И. Дергачева-Соп и В.Н. Алексеев. Новосибирск: НГУ, 2008. 532 с.
20. Ремезовская летопись. История Сибирская. Летопись Сибирская Краткая Кунгурская: [В 2-х т.]. Тобольск: ОБФ «Возрождение Тобольска», 2006.
22. Рыбаков Б.А. Русские системы мер длины XI–XV вв. // СЭ. 1949. № 1. С. 70–88.
23. Служебная чертежная книга. Семен Ремезов и Сыновья: [В 2-х тт.]. Тобольск: ОБФ «Возрождение Тобольска», 2006.

24. Спасский Гр. Собрание исторических, статистических и других сведений о Сибири и странах сопредельных оной. I. Картина Сибири // Сибирский вестник. СПб., 1818. Ч. 1.

25. Фиалков Д.Н. Раздумья над старыми картами // Омская старина: историко-краевед. альманах. Омск, 1993. № 1. С. 165–171.

26. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским в 1701 г.: [В 2-х т.]. М., 2003.

27. The Atlas of Siberia by Semyon U. Remezov. Facsimile edition with an introduction by Leo Bagrow // Imago Mundi. Suppl. 1. S-Gravenhage, 1958. 173 L.

28. Bagrow, L. Semyon Remezov. A Siberian cartographer // Imago Mundi. Vol. XI. 1954. P. 111–125.

29. Valerie A. Kivelson. Cartographies of Tsardom: The land and its meanings in seventeenth, century Russia. Cornell University Press, 2006. P. 117–209.

СОКРАЩЕНИЯ

- ВААЭ — Вестник археологии, антропологии и этнографии, Тюмень
 ОГИК музей — Омский государственный историко-краеведческий музей
 СЭ — Советская этнография, Москва

*Мария Евгеньевна ПРОСКУРЯКОВА —
 преподаватель кафедры всеобщей истории
 Петрозаводского государственного университета
 m-proskuryakova@mail.ru*

УДК 94(47):355.47 "17"(093)

ГАРНИЗОННЫЕ ШКОЛЫ ВЫБОРГА И КЕКСГОЛЬМА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА (СОЦИАЛЬНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ)

THE GARRISON'S SCHOOLS OF VIBORG AND KEKSHOLM IN THE FIRST HALF OF XVIII CENTURY (THE SOCIAL BACKGROUND OF PUPILS AND WAYS OF TEACHING)

АННОТАЦИЯ. В центре внимания автора гарнизонные школы, действовавшие в северо-западных крепостях России в первой половине XVIII века. На основании впервые вводимых в научный оборот документальных материалов выяснено социальное происхождение учеников, порядок зачисления и правила обучения.

SUMMARY. The garrison's schools of the North-Western Russia are in the focus of the author's attention. The social background of pupils, the norms of enrollment into school and teaching standards were determined on the basis of newly discovered documents.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. История России, гарнизоны, система образования, источниковедение.

KEY WORDS. Russian history, garrisons, education system, 18th century, historical source study.

Создание при Петре Великом регулярной армии и необходимость постоянного пополнения полков хорошо обученными военными кадрами повлекли за собой организацию единой системы подготовки офицеров и унтер-офицеров и открытие